

Из дневника Д. Г. Шустикова

По материалам газеты "Новая Ладога" за 1995 год

Сегодня мы начинаем публикацию дневника Дмитрия Григорьевича Шустикова, одного из первых жителей советской Питкяранты. Дмитрию Григорьевичу приехал восстанавливать целлюлозный завод в 1940 году. Работал начальником производственного цеха, в начале войны был оставлен в Питкярантском истребительном батальоне. Затем в 1941 - 42 гг. работал на Марийском бумажном комбинате в г. Волжске, куда эвакуировали Питкярантский целлюлозный завод.

18 октября 1942 года ушел на фронт. Воевал, в мае 1944 года после тяжелого ранения был демобилизован и уже 1 сентября 1944 года приехал в освобожденную Питкяранту, снова поднимал из руин завод, на котором и проработал до конца своей жизни.

Умер Д. Г. Шустиков в 1958 году, позднее его жена Ольга Ивановна Шустикова, учительствовавшая в Питкярантской средней школе и в 1940 -41 годах и многие годы после Великой Отечественной войны, собрала в единое целое отрывочные дневниковые записи из блокнотов Дмитрия Григорьевича. Он делал эти записи по ходу событий, по свежим следам. Ольга Ивановна передала собранный ею дневник В. Ф. Себину в школьный музей в 1964 году, где он хранится до сих пор.

Дневник Д. Г. Шустикова возвращает нас к короткой, но трагической истории существования истребительных батальонов. Батальоны были созданы наркоматом внутренних дел в первые дни войны. Бойцы батальонов, а это были в основном работники партийно-хозяйственного актива, коммунисты, комсомольцы, должны были на территории своего района бороться с агитацией, диверсиями и т. д. в прифронтовой

10 ДНЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

Добавил(а) Administrator

03.08.10 16:19 - Последнее обновление 30.08.11 08:56

полосе.

Но на деле все оказалось гораздо страшнее. Наспех обученные азам военной подготовки, вооруженные зачастую одной винтовкой на троих, почти без боеприпасов бойцы истреббатальонов были брошены против наступающих регулярных частей вражеской армии. Большинство из них погибло.

В Питкярантском и Салминском истреббатальонах было максимум 40—50 бойцов, командовал батальоном С. Яхно. Первые выпускники Питкярантской средней школы (В. Крутцов, Ж. Павлова, К. Корожнев и другие), учителя, специалисты целлюлозного завода - таким был состав Питкярантского истреббатальона. Список бойцов еще не полностью восстановлен, мы очень мало знаем об истории истреббатальона. Дневниковые записи Д. Г. Шустикова, конечно, тоже не воссоздают полной картины, но зато дневник сохраняет исчезающее мгновение бытия и позволяет нам ощутить дыхание тех дней, которые давно стали историей.

Первые дни войны

День начала войны был воскресный. Чистое голубое небо, легкий ветерок, синяя даль озера, пение птиц в лесу.

Набрав в корзину продуктов, мы с ребятами пошли на берег варить уху. Юрке было 11 лет, Вале — четыре года, Лене — год.

Развели костер, сварили уху. Я сильно наперчил, есть было нельзя. Кажется, большую часть выплеснули. Я, лежа у костра, наслаждался пуншем. После полудня жена с ребятами пошла домой, я расправил удочки и собрался удить.

10 ДНЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

Добавил(а) Administrator

03.08.10 16:19 - Последнее обновление 30.08.11 08:56

Юра провожал их, а потом прибежал ко мне: «Папа, папа, объявлена война, к тебе два раза приходили с завода». Я треснул удилице о камень и бегом прибыл на квартиру. По радио звучали походные марши, передавали речь Молотова. Жизнь пошла кувырком. На заводе продолжалась несколько дней обычная работа, а затем была команда; приостановить производство и начать демонтаж оборудования для эвакуации.

Наступили горячие денечки, собственно не денечки, а сутки. Днем и ночью форсировали работы по демонтажу, транспортировке и погрузке оборудования.

Числа 30 июня семья выехала, я остался в квартире один, хотя редко удавалось быть дома. Было больно и прескверно на душе.

Год напряженного труда, упорного, кропотливого налаживания производства - винтик к винтику - и вдруг все это надо выворачивать, вырывать, стаскивать, грузить, отправлять. Да, но это единственно разумный шаг в данную минуту.

К 16 июля все было погружено и отправлено. Танковые части прошли по шоссе в направлении Салми. Караваны повозок и пешеходов непрерывно днем и ночью двигались на восток.

Мы были собраны в истребительном батальоне и дежурили круглые сутки на том берегу - в городе у штаба.

К событиям 16 июля относится также наш общий сбор истребительного батальона в клубе завода. Выстроили нас в зале нижнего этажа, командовал парадом Биттер-Биндер, Он что-то натянуто и длинно говорил о долге, о чести и прочих вещах, а обстоятельства дел требовали другого. Затем выступил военработник Р. К Сторожев. Славный мужик. Широкое открытое лицо. Не дипломат, без хитринки, простоват, мешковат.

В день отхода 16 июля собрали весь скот подсобного хозяйства в Юля-Ристиоя и угнали на восток. В управлении завода уничтожали остатки документов, сжигая их на кострах.

10 ДНЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

Добавил(а) Administrator

03.08.10 16:19 - Последнее обновление 30.08.11 08:56

Я пришел с того берега с винтовкой, зашел в свой кабинет, собрал оставшиеся бумажки и бросил в уборную. Из управления быстрыми шажками с портфелем под мышкой шел к мосту начальник отдела кадров Григорий Маркович. На нем лица нет. Куда ни шло! Я открыл окно и громко прокричал: «Эй, Григорий Маркович, давай мне расчет по собственному желанию!». Он обернулся, махнул неопределенно рукой и крикнул: «Ты обожди тут полчаса, дадут тебе расчет».

На том берегу шла перестрелка. Бегом я забежал еще в свою квартиру, захватил простыню, порвал ее пополам — замотал вместо портянок. На кухне был мешок овса, открыл окно, высыпал овес. Куры все собрались на пиршество. В чулане было около сотни яиц, я набрал с десятков в котомку и бегом пустился на тот берег. В воздухе кружились вражеские самолеты и обстреливали мост.

У штаба все было приготовлено к встрече с неприятелем, но у нас были только винтовки. Около трех часов, дня поползла по дороге бронемашина, ее подбили и она осталась на дороге. В старой кирхе были шрифты для районной газеты — там была типография. Ее подпалили. Сухое старое здание запылало. На станции был эшелон боеприпасов. Саперы взрывали их. Недалеко от моста была цистерна с бензином. Подожженный бензин через верхний люк цистерны выбросил столб огня и дыма на несколько сот метров в высоту. Когда отходили задворками к ложбине и речке (Юля-Ристи-оя), было видно, как на территории завода горели какие-то кучи баланса и, видимо, деревянный лесопильный завод. Двигались вместе с воинскими частями через леса. На дорогу вышли недалеко от Ууксы и речку перешли через старую плотину. За Ууксой на дороге развели костер, и в огонь попадало все, что оказалось лишним. В погребе нашли огурцы, колбасу. Сели, закусили, пили холодную колодезную воду. Около двух часов ночи тронулись дальше, дошли До какой-то лесной избушки, очень устали и решили переночевать там.

Наша группа состояла из 8 человек: Тюренок - главный механик завода «Питкяранта», Анненков - зам. главного механика, Шустиков - начальник производственного цеха, Коломинов - л/о, Иванов Г. Е. - механик, Федоров — отдел кадров, Никифоров — механическая мастерская, Смирнов — лесозавод. Утром часа в четыре-пять двинулись дальше по дороге. С непривычки на пятках появились волдыри, и двигаться было невероятно тяжело. Мы поднялись на бугор. Отсюда вдаль вьется дорога на восток. Со всех сторон стекаются к этой магистрали люди, скот, повозки. Слышно блеяние, мычание скота, плач детей, скрип повозок, стоны больных и раненых, а сверху очередной прохвост на самолете нацелился пушить это месиво одичавшей толпы.

10 ДНЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

Добавил(а) Administrator

03.08.10 16:19 - Последнее обновление 30.08.11 08:56

Да, суждено ли будет нам доказать этим гуннам глубину их падения! Поймут ли когда-нибудь трагедию событий те, кто направил, как псов, на нашу страну этих стервецов! На остановках утомленные пешеходы сортировали свои пожитки: выбрасывали менее нужные вещи, оставляли легкие и необходимые. Сзади идущие мародеры, как свиньи в помойке, рылись в этих вещах, выбирая и запихивая их себе в котомки. Война!

Мы своей группой временами останавливались у ручейков, пили воду, закусывали. После отдыха особенно тяжело трогаться; на пятках огромные волдыри и только после 5—10 минут упражнений удается кое-как расшевелить кости. Война!

Встало солнце, подул ветер высохла роса. Дошли до речки, что в двух километрах от Салми, разделись, вымылись. Бойцы дачи нам покушать, и мы пошли дальше к Салми. Нас пригласили к салминцам, которые базировались в здании райисполкома. Там переночевали. Спали на полу, на скамейках, на столах.

17 июля 1941 года

После обеда строем все подошли к штабу, нам выдали винтовки и патроны, распределили всех по взводам и отделениям. Я был отделенным, т. к. прибывали все новые люди, то записал в свою группу 17 человек.

Было дано задание отделению: получить и доставить на позицию боеприпасы и продукты питания на двое суток. На складе Карелфинторга, двери которого были открыты настежь, мы взяли хлеб, сахар, печенье, ложки. Часть людей моего отделения отнесла эти продукты на позицию, а мы со старшим кочегаром Гришенковым отправились в тыл за шесть километров от Салми. Нам надо было получить крупу и повидло.

10 ДНЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

Добавил(a) Administrator

03.08.10 16:19 - Последнее обновление 30.08.11 08:56

Груз погрузили, стремительно поехали обратно, остановились у землянки на разгрузку. Мы с Гришенковым сели закурить, а грузчики стали выгружать необходимые для полковой кухни продукты. Прошло минут пять. Невдалеке, на развилке дороги, раздалось несколько одиночных выстрелов. Затем все затихло. На дороге показалась группа велосипедистов в форме солдат Красной Армии у меня мелькнуло в уме: «Прибывают к нам подкрепления». Ан, нет. Это финны переоделись в нашу Форму, лезут в тыл для устройства паники. Завидев группу солдат, автомашину и огни около походных кухонь эти разряженные финны" соскочили с велосипедов и давай бросать

гранаты и сыпать из автоматов на опушку леса и кухонную прислугу.

Прошло минут десять. Кольцо вокруг автомашины и кухонь сужалось. Неприятеля, видимо, их было несколько взводов, были хорошо вооружены, а наши имели всего несколько исправных винтовок, к тому же без патронов. У меня в кармане было несколько пачек патронов в обоймах. Я раздал их. Скоро половина наших легла ранеными. У меня вышли патроны. Что делать? Надо выбираться, но куда? Автоматный огонь был настолько сильный, что перебежки было нельзя делать. Скинул макинтош, котомку, не поднимая головы прополз около полукилометра, потом стал делать короткие перебежки. Слышу - свист пуль оттуда, куда я направляюсь. Прилег, присмотрелся. Это своя братва в пилотках стреляет из винтовок. Я перекинулся с ними парой слов, подполз, показал документы, рассказал то, чему был очевидцем. Быстро сообщили в штаб, подошло около взвода бойцов. Началась отчаянная перестрелка.

Около 11 часов вечера по опушке леса, где расположились враги, дали из двух пушек несколько выстрелов прямой наводкой. После этого послышались какие-то команды с финской стороны. Потом они, забросив велосипеды у дороги (около 100 штук), подобрав раненых, пустились наутек.

Утром команду направили в тыл, а мы отправились в сторону Салми. На окраине Салми встретили разведку. Она сообщила, что неприятель движется и с тыла, и спереди. Мы заняли окопы (канавы около дома).

Скоро подползли неприятельские автоматчики. Началась перестрелка по невидимому врагу. Где-то сзади поместились «кукушки» и все время строчили по верхушкам деревьев. У одного лейтенанта был автомат, время от времени он давал очереди в воздух, поясняя, что он путает сигнализацию врага.

10 ДНЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

Добавил(а) Administrator

03.08.10 16:19 - Последнее обновление 30.08.11 08:56

Около 16 часов автоматная трескотня раздавалась кругом, казалось, что мы окружены. Чтобы разрядить нервную обстановку, мы поднялись с криками «ура», пошли в лес, а затем вернулись к маленькой избушке, где был штаб подразделения.

Скоро опять ночь! На 20 июля

Группа бойцов под командованием политрука сосредоточилась в одном месте для организации обороны. На подходе к дому, в метрах 200, была канава. Ее быстро углубили и разместились цепью в канаве. Враги не замедлили и пожаловали с визитом. Началась трескотня автоматных очередей.

у нас было очень мало патронов. Нельзя стрелять без команды. Кроме обычных пуль, свистящих, как жучки, неприятель часто пускал трассирующие пули. Они молнией сверкали в ночном воздухе и пропадали где-то вдали. Однако враг не предпринимал атаки, видимо, остерегаясь наших штыков.

Шквальный огонь открывали фашисты несколько раз, особенно сильный, когда с нашей стороны был дан ложный сигнал к атаке с криком «ура».

По верхушкам деревьев со странно-воющим свистящим шумом пролетели несколько залпов из минометных батарей. Наш командир после этого зычно закричал: «Что ж, господа фашисты, довольно или еще поддать?».

Начинается рассвет. Дана команда поодиночке выбираться из окопов к дороге. Я вышел на шоссе и забрался в кусты. В канаве и кустах было много раненых. Куда ушли бойцы, я не заметил. Что делать? Со мной был Брановец и Дементьев. Мы решили по лугам добраться до озера и берегом отходить к своим частям в направлении на восток. Пошли по лугам. Высокая трава хорошо маскировала, так как двигались по канаве. Серое пасмурное утро, туман стелется по лугам.

10 ДНЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

Добавил(а) Administrator

03.08.10 16:19 - Последнее обновление 30.08.11 08:56

В одном месте нашли около 40 солдат и младших лейтенантов - командиров взводов и отделений. У них был унылый вид, некоторые солдаты побросали свои винтовки, злобно глядели в землю. Некоторые солдаты собрались поднимать руки при появлении врага. Командиры уговаривали бойцов, давали нерешительные команды. Мы стали поддерживать командиров, но группа особенно заядлых загалдела: «Кто вы, откуда вы? Убирайтесь вы туда, откуда пришли!».

Мы отошли. Сели, закурили. Задумались. Да и точно. Казалось, выхода нет, и судьба наша решена. Патронов нет, не на кого положиться. Слышно было, как в поселке Салми пьяные финские солдаты орали песни и тянули что-то на гармонике. Сидим, молчим. Щупаем в кармане документы. Придут фашисты, прихлопнут нас, заберут документы, могут воспользоваться ими. Но хочется попробовать выйти, проползти проскользнуть.

Начали продвигаться по канавам на восток, но это не удалось, нас заметили, пустили несколько очередей. Вернулись обратно, решили где-нибудь отлежаться днем, а ночью попытаться счастья. Так и сделали. Пошли к одному сеновалу на лугах, забрались под половицы и задремали. Накрапывал мелкий дождь.

НОЧЬ НА 21 ИЮЛЯ

К утру соединились с маленькой труппой бойцов (шофер, командир взвода и один раненый боец). Решили пробираться. Предстояло пройти деревню, занятую финнами.

В 2 часа ночи начали ползти к деревне. Было кругом тихо. Поодиночке перебежали дорогу. За деревней оказалась речка метров 20 шириной. На реке моль (сплавной лес). По моль перебежали на другой берег и зашли в лес. Нужно было брать направление на юг, пробираться к озеру.

День был жаркий, воды нигде не было, так как лето было засушливое. Пролежав часа три, тронулись опять. Нужно было что-то поесть, а главное — дойти до какого-нибудь ручейка или лужицы. Обходя поляны и хутора, прошли километров пять и снова вышли на ту же злополучную дорогу, на которой сегодня четыре или пять раз встречались с вражескими патрулями.

10 ДНЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

Добавил(а) Administrator

03.08.10 16:19 - Последнее обновление 30.08.11 08:56

Двое вышли к дороге. Сообщили, что на дороге все спокойно. Мы шмыгнули за дорогу и проползли по канавке пашни. Нашли в низине грязную лужицу и бросились глотать эту грязную бурду, лишив лягушек скудного их бассейна. Там же нашли щавель, нарвали и устроили завтрак. На душе стало легче. Набрали в одну из фляжек воды, чтобы на остановках можно было смачивать иссохшее горло.

К 11 часам вечера добрались до какого-то населенного пункта. Был слышен стук топора, лай собак.

Подошли к шоссе, спустились с бугра, наткнулись на палатки, свернули влево. Дементьев перебежал дорогу, за ним мы трое. Передний оглянулся, дал знак остановиться, но было уже поздно. Мы перешли дорогу и были на пустыре, а на дороге, остановив мотоцикл, смотрел на нас, вражеский разведчик. Так как мы были в гражданской одежде, он в нас не стрелял. Мы — в лес, и стали заметать следы. Остановились, прислушались, ведь двое из шестерки остались на той стороне дороги. Что случилось с ними? Удалось ли им скрыться или их поймали на месте?

Мы добрались до речки. За рекой несколько домов, безлюдных. Связав жерди ремнями, соорудили плотик. По одному переплыли и пошли к домам: Радость! Восторг! В доме нашли в кулечке пшеницы около полутора килограммов и несколько кусочков сахара. Углубились в лес и устроили кухню. Не едал я никогда такой 'Вкусной пшеничной каши. Собственно, каши не было, а была прокипяченная пшеница, заправленная сладким раствором сахара, а это после 5 дней голодовок, непрерывной ходьбы и изнурительных переходов в напряженной обстановке. После обеда — чай. Захотелось вздремнуть, но это удовольствие здесь было разрешить себе глупостью. Встали и пустились по окраинам полей в лес; подальше от хуторов. Залегли спать, но наш часовой скоро разбудил нас, говоря, что место выбрали очень неудачное; близко дорога, постоянно шныряют самолеты. Мы встали. Компаса нет, идем по солнцу на восток. К вечеру вышли на сенокосные угодья, затем — на просеку.

Прошагали 25—30 км. К часу ночи нашли на какое-то шоссе. Залегли. Скоро прогремела грузовая машина — финская. Мы приуныли. Барановец заподозрил, что мы вообще идем куда-то в Финляндию. Посовещались, перебежали шоссе. Подошли к озеру, залегли. На рассвете поднялись. Наша пшеница съедена, надо было думать о пище. За озером напали на участок сплошной вырубki. Сомнения еще не рассеялись относительно того, куда мы идем. У меня была уверенность, что идем правильно, но

10 ДНЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

Добавил(а) Administrator

03.08.10 16:19 - Последнее обновление 30.08.11 08:56

доводов не было, поэтому я декламировал: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами.

По дороге, по которой вывозили лес, мы вышли к реке, перебрались на другой берег. Я решил, что это Видлица и сообщил спутникам. "Ты откуда знаешь?" - спрашивал Барановец. Из географии", - невозмутимо отвечал я. Как после выяснилось, это действительно была Видлица. Через несколько часов вышли на окраину большого села (Видлица). На перекрестке дороги мы остановились отдохнуть. Вдруг из-за изгиба появились два мальчика: около 9 лет одному, другому — 13. На плечах у одного котомочка, у другого — корзинка. Знают русский и карельский языки. Дементьев заговорил с ними. Выяснилось, что в 5 км находится деревня, куда они и идут. В их деревню два раза приходили финские разведчики, и один раз была перестрелка. Рассказали, что жители ушли из деревни со своими семьями, скотом, имуществом в леса и там заняты сенокосом. Родители мальчиков недалеко, у речки, могут указать дорогу. Мы двинулись на розыск лагеря. По дороге обнаружили бойцов 10 человек. Их судьба была аналогична нашей.

Мы страшно обрадовались встрече, жали друг другу руки. То, что мы встретили ребят, затем группу бойцов; а потом еще колхозников на лугу - все это вселяло уверенность что мы через день-два присоединимся к своим войсковым частям. Колхозники нас угостили молоком, щами с хлебом. Указали дорогу и тропинки, по которым можно добраться до Олонца, а затем до Лодейного поля. Совместное путешествие с группой красноармейцев продолжалось еще два дня. За эти два дня с неприятелем не встречались. 26 июня ночевали в лесу. В Нурмалице произошла встреча с нашим конвоем и начальником гарнизона. Там были наши райкомовские работники - Чесноков и другие. 27 июня - станция Лодейное Поле. 27 июня - пароход на Ленинград.